

На правах рукописи

Сурков Андрей Николаевич

**ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ
РОССИИ**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре региональной экономики и географии экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель: **Холина Вероника Николаевна,**
кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой региональной экономики и географии экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Хмелева Галина Анатольевна,**
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления института национальной и мировой экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный экономический университет»

Бирюков Евгений Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса Факультета международных экономических отношений Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук**

Защита диссертации состоится 22 октября 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН им. Патриса Лумумбы) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний №3.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите диссертации и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.gisnauka.ru/>) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан 19 сентября 2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета ПДС 0600.001
доктор экономических наук, профессор

Андропова И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена усилением межгосударственной конкуренции за прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в условиях перехода от безусловной либерализации к избирательному управлению притоком ПИИ с учётом национальных стратегических приоритетов. Принимающие государства преследуют не только задачу мобилизации финансовых ресурсов, но и достижение сопряжённых эффектов – трансфер технологий, заимствование управленческих компетенций, встраивание в глобальные цепочки создания стоимости – при одновременном сохранении контроля над стратегическими отраслями экономики.

Показательным примером данной тенденции выступает Королевство Саудовская Аравия, сочетающее высокий уровень ресурсной обеспеченности с активной ролью в международном движении капитала: обладая значительными финансовыми активами и входя в число крупнейших мировых инвесторов, страна тем не менее ставит перед собой амбициозные цели по привлечению рекордных объёмов ПИИ. Данное противоречие объясняется высоким геоэкономическим потенциалом государства и его стратегическим курсом на укрепление позиций в регионе и мире. Реализация этих целей предполагает диверсификацию экономической структуры, повышение технологической зрелости отраслей и формирование конкурентных преимуществ, что на современном уровне экономического развития Королевства невозможно без активного вовлечения иностранного капитала, компетенций и передовых практик.

В этой связи особую научную значимость приобретает анализ инструментария, применяемого Саудовской Аравией для достижения поставленных целей, а также определение роли политики привлечения ПИИ в реализации стратегических задач развития и решении социально-экономических проблем, а также оценка возможностей, открывающихся для иностранных инвесторов в условиях трансформации экономической модели страны.

Для Российской Федерации Саудовская Аравия представляет интерес как один из крупнейших рынков Ближнего Востока, реализующий масштабные программы промышленного, инфраструктурного и технологического развития. Несмотря на расширение двусторонней торговли и деловых контактов, российско-саудовское инвестиционное сотрудничество пока не соответствует экономическому потенциалу двух стран. Исследование инвестиционного климата и механизмов регулирования ПИИ в Королевстве позволяет

сформировать реалистичное представление об условиях ведения бизнеса, определить перспективные направления участия российских компаний в инвестиционных проектах и обосновать механизмы их адаптации к требованиям саудовского рынка.

Это подтверждает актуальность диссертационного исследования, направленного на изучение эволюции и современного состояния политики привлечения прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию, а также на разработку научно обоснованных рекомендаций по расширению участия российских компаний в инвестиционных проектах Королевства.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблематика международного движения капитала, прямых иностранных инвестиций и их влияния на развитие национальных экономик рассматривается в работах Андроновой И. В., Булатова А. С., Блумстрёма М., Вернона Р., Гамильтона А., Гусакова Н. П., Кодзимы К., Кокко А., Кэри Г. Ч., Милля Дж., Озавы Т., Олейнова А. Г., Федякиной Л. Н., Хаймера С., Хмелевой Г. А., Чувахиной Л. Г. и др. Вопросы государственной инвестиционной политики, регулирования иностранных инвестиций, инструментов стимулирования и ограничения притока капитала раскрываются в трудах Белицкой А. В., Богданова С. М., Вильгельма С. К. С., Гебеновой З. И., Гусаровой С. А., Драпкина И. М., Кобелевой А. А., Лайпановой З. М., Малаховой Т. А., Михайлушкина П. В., Омана Ч., Пандита Б. Л., Пичкова О. Б., Портера М. Е., Сиддхартхана Н. С., Терской Г. А., Уильямсона Дж., Уиттера М. С. Д. и др.

Проблемы конкуренции государств за инвестиции, территориального размещения капитала, формирования точек роста и инвестиционных стимулов представлены в исследованиях Зодроу Дж. Р., Мешковски Г. Р., Перру Ф., Портера М. Е., Тибу Ч. М., Уилсона Д. Дж. и др. Вопросы ограничения иностранного капитала, защиты национального суверенитета, зависимости от внешних инвесторов и контроля над стратегическими отраслями рассматриваются в работах Бреммера И., Валлерстайна И. М., Выводы В., Джонстона Р., Ленина В. И., Листа Ф., Нкрумы К., Пребиша Р., Франка А. Г. и др. Особенности социально-экономического развития Саудовской Аравии, её участия в мирохозяйственных связях, нефтяной модели развития и региональной роли раскрываются в работах сотрудников Института востоковедения РАН и других исследователей: Бирюкова Е. С., Васильева А. М., Косача Г. Г., Мелкумян Е. С., Суркова Н. Ю., Федорченко А. В., Чикризовой О. С. и др.

Исходя из актуальности и степени научной разработанности темы были сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в определении ключевых особенностей реализации политики привлечения иностранных инвестиций в Королевство Саудовская Аравия и разработке научно обоснованных рекомендаций по расширению инвестиционного присутствия России в Королевстве.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных **задач**:

- 1) исследовать теоретические подходы к политике привлечения иностранных инвестиций через обобщение мирового опыта ее реализации в ресурсообеспеченных странах и анализ социально-экономических эффектов;
- 2) выявить особенности геоэкономического потенциала и роль Саудовской Аравии на Ближнем Востоке и в мире;
- 3) определить этапы развития инвестиционной политики и факторы, оказывающие влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию;
- 4) оценить эффективность механизмов реализации политики привлечения иностранных инвестиций в экономику Саудовской Аравии на современном этапе;
- 5) выявить динамику географической и отраслевой структуры притока прямых иностранных инвестиций;
- 6) определить возможности и ограничения для иностранных инвесторов (в том числе для инвесторов из России) в контексте современной специфики инвестиционного климата Саудовской Аравии.

Объект исследования – политика привлечения иностранных инвестиций Королевства Саудовская Аравия.

Предмет исследования – влияние политики привлечения иностранных инвестиций на трансформацию экономики и инвестиционного климата Саудовской Аравии.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.2.5 Мировая экономика:

- п. 8 «Международное движение капитала. Международные инвестиции»;
- п. 12 «Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора»; п. 20 «Экономика зарубежных стран и

регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей».

Теоретическую основу исследования составили теории международного движения капитала, концепции деятельности транснациональных корпораций, теории зависимости и государственного регулирования иностранных инвестиций, а также исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые социально-экономическим эффектам ПИИ и формированию инвестиционной политики государства.

Методологическая основа исследования включает методы индукции и дедукции, применённые для формирования теоретических обобщений; группировку, систематизацию и обобщение информации, использованные при обработке теоретического и эмпирического материала; статистический и графический методы, применённые для анализа и представления количественных показателей. Эволюционный и хронологический подходы позволили выделить этапы формирования политики привлечения иностранных инвестиций и проследить изменение её целей и инструментов.

В работе применены методы статистического анализа данных национальной и международной статистики, включая анализ динамики, отраслевой и территориальной структуры ПИИ, расчёт показателей концентрации и сопоставление социально-экономических индикаторов. Для уточнения особенностей выхода иностранных, в том числе российских, компаний на рынок Королевства проведены глубинные интервью с 20 экспертами (N=20): руководителями и ведущими специалистами международных компаний, работающих в Саудовской Аравии; представителями российского делового сообщества; представителями профильных общественных и государственных структур России и Саудовской Аравии, вовлечённых в поддержку внешнеэкономической деятельности.

Информационно-статистическую основу исследования составили данные ЮНКТАД, Всемирного банка, Международного валютного фонда, ОЭСР, Международного энергетического агентства и Центра международной торговли; материалы Российского экспортного центра и Торгового представительства Российской Федерации в Саудовской Аравии; данные Министерства инвестиций, Публичного инвестиционного фонда и Главного управления статистики Саудовской Аравии. Используются также официальные документы Королевства, включая программу «Видение 2030» (Vision 2030) и Национальную инвестиционную стратегию Саудовской Аравии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного исследования эволюции политики привлечения прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию проведена этапизация её развития, выявлены особенности и социально-экономические эффекты каждого этапа. Определены ключевые механизмы инвестиционной политики и выявлено их стимулирующее и сдерживающее воздействие на деятельность иностранных компаний, установлены основные барьеры для иностранных инвесторов и предложены механизмы адаптации к ним. Выявлены перспективные направления российско-саудовского инвестиционного сотрудничества и разработаны научно обоснованные рекомендации по расширению инвестиционного присутствия российских компаний на рынке Саудовской Аравии.

Наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. На основе исследования теоретических подходов к политике привлечения иностранных инвестиций **показано**, что её эффективность определяется соблюдением баланса между открытостью экономики и защитой национальных интересов, нарушение которого может приводить к усилению внешней зависимости, утрате контроля над стратегическими отраслями и снижению устойчивости экономики. **Обосновано** отсутствие универсальной модели инвестиционной политики для ресурсобеспеченных стран. На основе исследования мирового опыта привлечения ПИИ **определены** условия, которые способствуют структурному развитию национальных экономик ресурсобеспеченных стран, либо усиливают их ресурсную и внешнеэкономическую зависимость.

2. **Проведена этапизация** формирования и развития инвестиционной политики Саудовской Аравии; определены ключевые особенности каждого этапа:

- **выявлено**, что на первом этапе (1933–1978 гг.) привлечение иностранного капитала осуществлялось в условиях институциональной неразвитости и отсутствия альтернативных источников долгосрочного финансирования, а также под влиянием британского присутствия в регионе и необходимости укрепления международного признания молодого государства. **Показано**, что на первоначальном этапе иностранные инвестиции выступали преимущественно инструментом освоения ресурсной базы Саудовской Аравии, а регулирование деятельности иностранных инвесторов осуществлялось на

основе двусторонних концессионных соглашений при отсутствии институционально оформленной государственной политики привлечения ПИИ;

- **установлено**, что начало второго этапа развития инвестиционной политики Саудовской Аравии (1979–1999 гг.) обусловлено завершением перехода компании Aramco под государственный контроль посредством поэтапного выкупа акций, без национализации иностранных активов. **Показано**, что принятие Закона об инвестировании иностранного капитала 1979 г. стало поворотным моментом: концессионная модель была заменена селективно-протекционистской моделью привлечения ПИИ, предполагавшей избирательный допуск иностранного капитала преимущественно через совместные предприятия, разрешительный порядок с обязательным участием саудовских партнёров и требования к локализации производства и трансферу технологий. **Показано**, что ключевыми инвесторами оставались транснациональные нефтяные компании США и стран Западной Европы. **Доказано**, что данная модель повысила управляемость ПИИ, но не обеспечила их устойчивого притока и не привела к существенным изменениям в структуре экономики и уровне занятости;

- **показано**, что третий этап (2000–2015 гг.), который начался с реформы инвестиционного законодательства и создания Генерального инвестиционного управления, обозначил переход Саудовской Аравии к селективно-либеральной модели регулирования ПИИ, характеризующейся упрощением процедур входа, расширением формального доступа иностранного капитала при сохранении отраслевых запретов, централизацией администрирования и согласованием притока ПИИ с задачами диверсификации, локализации и технологического обновления экономики. **Установлено**, что география источников ПИИ расширилась за счёт компаний стран Азии при сохранении значительной роли инвесторов из США и стран Западной Европы, однако зависимость экономики от нефтяных доходов, кадровый дефицит и низкая занятость граждан Саудовской Аравии в частном секторе сохранялись;

- **показано**, что четвертый этап развития политики привлечения ПИИ (с 2016 г. по настоящее время) связан с запуском программы «Видение 2030» и формированием режима управляемой открытости. **Показано**, что современная модель сочетает стимулирующие инструменты (налоговые и административные преференции, государственное софинансирование инвестиционных проектов), институциональные и пространственно-отраслевые механизмы (специальные экономические зоны, отраслевые приоритеты, региональную специализацию и

др.) и обязательные требования к иностранным инвесторам (локализацию производства, саудизацию, подготовку кадров и др.). **Выявлен** двойственный характер данной модели: стимулирование локализации ТНК и развития ненефтяных отраслей сопровождается повышением барьеров входа для новых инвесторов, при этом достигнутые к 2024–2025 гг. объёмы притока ПИИ остаются ниже целевых ориентиров, а инвестиционная активность сохранила зависимость от нефтяной конъюнктуры, государственного софинансирования и доступности квалифицированных кадров.

3. Исследование динамики, отраслевой и территориальной структуры ПИИ **доказало**, что рост прямых иностранных инвестиций в ненефтяные отрасли не сопровождался пространственным перераспределением: более 95% накопленных ПИИ приходилось на 4 из 13 районов страны. **Выявлено** устойчивое расхождение между предпочтениями инвесторов, ориентированных на уже инфраструктурно подготовленные центры, и государственной установкой на перераспределение экономической активности в периферийные районы.

4. На основе материалов глубинных интервью **разработана** авторская классификация барьеров выхода иностранных компаний на рынок Саудовской Аравии, включающая институциональные, кадровые, процедурно-административные, деловые и контрактные, а также логистические барьеры. **Показано**, что их совокупное действие повышает стоимость и снижает предсказуемость реализации проектов, особенно для компаний, не имеющих опыта работы на рынках стран Персидского залива. **Выявлено**, что сохранение значительных регуляторных, кадровых и организационных барьеров при формальной либерализации инвестиционного режима ограничивает возможности выхода российских компаний на растущий и перспективный саудовский рынок.

5. На основе сопоставления приоритетов экономического развития Саудовской Аравии с компетенциями российских компаний **обоснованы** перспективные направления их участия в инвестиционных проектах страны: высокотехнологичные и промышленные отрасли, инфраструктурные и социальные проекты, а также проекты в сфере продовольственной безопасности. **Разработаны** рекомендации по выходу российских компаний на рынок Королевства и закреплению на нём, предусматривающие развитие локальных партнёрств, адаптацию бизнес-моделей к институциональной среде и совершенствование сопровождения проектов. **Предложены** меры

государственной поддержки, направленные на усиление координации и информационно-консультационного содействия российским компаниям.

Теоретическая значимость исследования заключается в авторской систематизации этапов формирования инвестиционной политики Королевства Саудовская Аравия и научном обосновании роли политики привлечения ПИИ в ресурсообеспеченной экономике как инструмента отраслевой диверсификации и решения социально-экономических задач.

Практическая значимость исследования определяется разработанными рекомендациями по расширению инвестиционного присутствия России на саудовском рынке. Результаты могут использоваться при формировании внешнеэкономических стратегий российских компаний и компаний стран ЕАЭС, а также при подготовке межгосударственных инвестиционных соглашений с Саудовской Аравией. Материалы исследования могут быть применимы в преподавании дисциплин «Инвестиционные стратегии арабских стран», «Свободные экономические зоны», «География стран Арабского Востока», «Экономика стран Арабского Востока».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены на международных научных конференциях «Актуальные проблемы глобальной экономики» в 2023, 2024 и 2025 гг. (г. Москва, РУДН), на конференции «Ближний и Постсоветский Восток» (г. Москва, Отдел Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, 2023 г.), на XX юбилейной Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2025 г.) и на международной конференции по бухгалтерскому учёту, управлению и устойчивому развитию (г. Дахран, Университет нефти и полезных ископаемых имени Короля Фахда, Саудовская Аравия, 2025 г.).

Публикации. По теме исследования опубликовано 8 научных работ, включая 2 статьи в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК РФ (из них 1 статья категории К1) и 2 публикации, индексируемые в МБЦ Scopus. Общий объём публикаций составляет 6 п. л.; авторский вклад – 85%.

Структура диссертации включает введение, три главы, девять параграфов и заключение. Список литературы и источников содержит 245 наименований на русском и иностранных языках. Диссертационное исследование содержит 31 таблицу, 11 рисунков, общий объём работы составляет 219 страниц.

II. СТРУКТУРА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Теоретические подходы к понятию, сущности и классификации государственной политики по привлечению прямых иностранных инвестиций

1.2 Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций и их социально-экономические эффекты для национальной экономики

1.3 Геоэкономический потенциал Саудовской Аравии

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

2.1 Предпосылки формирования инвестиционной политики Саудовской Аравии: концессионный этап и становление государственного контроля

2.2 Протекционистский этап привлечения иностранного капитала: ключевые характеристики усиления государственного контроля

2.3 Особенности этапа либерализации режима привлечения иностранного капитала в Саудовской Аравии

2.4 Современное состояние политики привлечения ПИИ

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ

3.1 Внутренние и внешние факторы эволюции политики привлечения прямых иностранных инвестиций на современном этапе

3.2 Перспективные направления и механизмы адаптации иностранных компаний к инвестиционному климату Саудовской Аравии

3.3 Современное состояние и перспективные направления инвестиционного сотрудничества Саудовской Аравии и России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Показано, что эффективность политики привлечения иностранных инвестиций определяется соблюдением баланса между открытостью экономики и защитой национальных интересов, нарушение которого может приводить к усилению внешней зависимости, утрате контроля над

стратегическими отраслями и снижению устойчивости экономики. Обосновано отсутствие универсальной модели инвестиционной политики для ресурсобеспеченных стран. На основе исследования мирового опыта привлечения ПИИ определены условия, которые способствуют структурному развитию национальных экономик ресурсобеспеченных стран, либо усиливают их ресурсную и внешнеэкономическую зависимость.

Среди теорий государственной политики в отношении прямых иностранных инвестиций сформировались два основных подхода. Первый подход, представленный в трудах А. Гамильтона, Дж. С. Милля, Ч. Тибу, Ф. Перру, Р. Вернона, К. Кодзимы, Т. Озавы, С. Хаймера, Д. Уилсона, Дж. Зодроу, П. Мешковски, М. Портера и др., а также в рекомендациях МВФ и Всемирного банка, исходит из необходимости улучшения инвестиционного климата, либерализации доступа капитала и конкуренции юрисдикций за инвесторов. Ограничительно-селективный подход, развивавшийся в работах Ф. Листа, В. И. Ленина, Р. Пребиша, К. Нкрумы, А. Г. Франка и И. Валлерстайна, обосновывает необходимость защиты национальной промышленности, экономического суверенитета, стратегических ресурсов и контроля над распределением создаваемой ренты. Рассмотренные теории показывают постепенную эволюцию от противопоставления либерализации и протекционизма к их сочетанию в политике избирательной открытости. Универсальное применение либеральной модели особенно ограничено в ресурсобеспеченных странах, где ПИИ преимущественно направляются в добывающие отрасли, слабо распространяются на другие отрасли и могут усиливать вывоз прибыли и технологическую зависимость. С 2022 г. усиление геэкономической напряжённости, санкционных ограничений и рисков разрыва цепочек поставок ускорило трансформацию государственного контроля над входящими ПИИ: государства, использующие механизмы проверки иностранных инвестиций и оценки связанных с ними рисков, в 2024 г. обеспечивали 71% мирового притока прямых иностранных инвестиций и контролировали 80% их накопленного объёма¹.

Для оценки различных государственных подходов к привлечению инвестиций проведён сравнительный анализ допуска ПИИ в восьми ресурсобеспеченных странах, где наиболее отчетливо проявляются

¹ World Investment Report 2025: International Investment in the Digital Economy / UN Trade and Development. — Geneva, 2025. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf

противоречия экономических интересов иностранных инвесторов и государства: иностранный капитал и контроль ТНК изначально концентрировались в ресурсных отраслях, а государство, напротив, постепенно осознавало необходимость в контроле и преодолении структурной зависимости экономики от ресурсов и иностранного влияния.

В первую группу стран с относительно положительными социально-экономическими результатами включены Объединённые Арабские Эмираты, Катар и Оман, где за полвека был осуществлён переход от концессионной зависимости к избирательному привлечению иностранного капитала: в 1970–1980-е гг. государства восстановили контроль над нефтегазовыми активами, закрепили ведущую роль национальных компаний, сосредоточили часть ренты в государственных корпорациях и суверенных фондах, допустили иностранных инвесторов в качестве подрядчиков и партнёров и направили ресурсные доходы на диверсификацию экономики, а затем перешли к постепенной избирательной либерализации допуска ПИИ с требованиями к локализации, занятости граждан и развитию национальных поставщиков.

Ко второй группе со смешанными или преимущественно негативными результатами относятся Иран, Венесуэла, Мексика, Нигерия и Чад, для которых характерны более противоречивые социально-экономические результаты привлечения иностранного капитала. Их опыт показывает, что преобладание иностранного капитала в добывающей отрасли может сопровождаться формированием обособленных производственных анклавов, слабым участием национальных предприятий в цепочках добавленной стоимости, сохранением сырьевой специализации и ограниченным распространением инвестиционных эффектов на остальные отрасли. Резкое ограничение деятельности иностранных компаний и национализация активов также способны снижать инвестиционную привлекательность, усиливать технологические ограничения и осложнять доступ к международному финансированию.

Проведённый сравнительный анализ позволил определить условия, от которых зависит характер социально-экономических эффектов ПИИ в ресурсообеспеченных странах. Положительный структурный эффект достигается при сочетании государственного контроля над стратегическими ресурсами и распределением ресурсной ренты; стабильных и предсказуемых правил для иностранных инвесторов; увязки доступа к рынку и инвестиционных стимулов с требованиями локализации, подготовки национальных кадров и развития местных поставщиков; направления ресурсных доходов на

инфраструктуру и диверсификацию экономики. При отсутствии данных условий концентрация ПИИ в добывающих отраслях усиливает сырьевую и технологическую зависимость, тогда как резкое ограничение деятельности иностранных инвесторов снижает доступ к технологиям и международному финансированию. Таким образом, результат привлечения ПИИ определяется способностью государства встроить ПИИ в решение задач структурной трансформации национальной экономики.

Проведена этапизация формирования и развития инвестиционной политики Саудовской Аравии; определены ключевые особенности каждого этапа.

С момента обнаружения значительных запасов нефти в регионе Залива Саудовская Аравия, несмотря на относительно низкий уровень социально-экономического развития в 1930–1940 гг., начала вызывать интерес со стороны иностранных добывающих ТНК. В настоящее время Саудовская Аравия проводит политику создания такого инвестиционного климата, который сможет способствовать ее экономической трансформации по всем направлениям, диверсифицировать независимость от сырьевого экспорта и конкурировать с ведущими мировыми державами за капитал, кадры и технологии.

Геоэкономический потенциал Саудовской Аравии определяется сочетанием ресурсных, финансово-экономических и геополитических факторов. Страна располагает 17% мировых запасов нефти и минеральными ресурсами стоимостью более 2,5 трлн долл.²; номинальный ВВП в 2024 г. достиг 1,25 трлн долл., население – 35,3 млн человек³. Финансовые возможности подтверждаются активами ПИФ в размере 913 млрд долл. и чистой прибылью Saudi Aramco – 106,2 млрд долл. в 2024 г.⁴ Геополитический потенциал связан с положением на пересечении путей между Европой, Азией и Африкой и особой ролью Королевства в исламском мире. Эти преимущества поддерживаются последовательной государственной политикой, в том числе в отношении ПИИ.

Выделены четыре этапа эволюции политики привлечения ПИИ Саудовской Аравии, сформировавшиеся под влиянием изменений внутренней социально-экономической ситуации и внешнеэкономической среды,

² Annual Statistical Bulletin 2025 / Organization of the Petroleum Exporting Countries. URL: <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf>

³ Saudi Arabia: Data / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/country/saudi-arabia>

⁴ Annual Report 2024 / Public Investment Fund. URL: <https://www.pif.gov.sa/en/investors/annual-reports/>; Aramco Announces Full-Year 2024 Results // Saudi Aramco. — 2025. — 4 March. URL: <https://www.aramco.com/en/news-media/news/2025/aramco-announces-full-year-2024-results>

сопровождавшиеся развитием специализированных правовых и инвестиционных институтов: 1) концессионный этап (1933–1978 гг.); 2) протекционистский этап (1979–1999 гг.); 3) этап либерализации (2000–2015 гг.); 4) современный этап управляемой открытости (с 2016 г. по настоящее время). На каждом последующем этапе инвестиционная политика в большей степени использовалась как инструмент решения социально-экономических проблем, структурной перестройки и формирования ненефтяных источников дохода.

1) Предпосылки формирования инвестиционной политики Саудовской Аравии на первом этапе (1933–1978 гг.) складывались в условиях ограниченных бюджетных ресурсов, отсутствия современной производственной, транспортной и социальной инфраструктуры и дефицита национальных кадров. На его начало пришлась завершающая фаза Великой депрессии, когда сокращение доходов от паломничества обострило бюджетные ограничения. Отсутствие альтернативного долгосрочного финансирования и стремление укрепить международные позиции обусловили ориентацию на американский капитал. Концессия 1933 г. со Standard Oil of California, на основе которой впоследствии была создана Arabian American Oil Company (Aramco), положила начало притоку ПИИ. Концессионер получил налоговые и таможенные льготы и контролировал разведку, добычу, транспортировку, экспорт и связанную инфраструктуру при минимальном участии Королевства. Зависимость проявлялась в контроле иностранной компании над всей производственно-сбытовой цепочкой и самостоятельном расчёте ею налоговой базы при отсутствии у государства собственных технологий, кадров и информации о деятельности отрасли.

Открытие месторождений Даммам № 7 в 1938 г., Гавар в 1948 г. и Сафания в 1951 г., расширение Aramco и рост нефтяных поступлений позволили сократить бюджетный дефицит и начать модернизацию экономики. Основными иностранными инвесторами на данном этапе выступали американские нефтяные компании SOCAL/CALTEX и Pacific Western Oil Corporation (впоследствии Getty Oil); с конца 1950-х гг. к ним присоединились японские ПИИ в лице Arabian Oil Company. Иностранные вложения концентрировались в разведке и добыче нефти, её транспортировке и связанной инженерной инфраструктуре, где значительную роль играли американские подрядчики Fluor и Bechtel. К 1978 г. годовой приток ПИИ составил 0,6 млрд долл. (табл. 1), однако сохранял преимущественно сырьевую специализацию.

Таблица 1

Сводные социально-экономические показатели по этапам инвестиционной политики Саудовской Аравии

Показатель	I этап		II этап		III этап		IV этап	
	1960	1978	1979	1999	2000	2015	2016	2024
ВВП на душу населения, долл.	718	14 914	19 612	10 452	11 715	22 454	21 516	35 528
ВВП, млрд долл.	1,7	80,3	111,8	161,7	190,0	669,0	666,0	1 254,0
Население, млн человек	2,4	5,4	5,7	10,1	16,2	23,3	30,9	35,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	45,3	60,7	61,5	68,4	72,6	75,3	78,4	79,0
Экспорт товаров, млрд долл.	0,89	40,74	63,43	50,8	78,0	204,0	184,0	305,5
Импорт товаров, млрд долл.	0,2	20,4	24,46	28,0	30,0	175,0	140,0	232,8
Экспортная квота, % ВВП	51	51	57	31	41	30	28	29
Импортная квота, % ВВП	13	25	22	17	16	26	21	26
Нефтяная рента, % ВВП	н/д	45	87	27	42	24	20	25
Минеральные ресурсы в экспорте, %	н/д	99,2	99,1	91,8	74,2	74,2	79,4	79,4
Сельское хозяйство, % ВВП	н/д	1	1	6	5	3	3	3
Услуги, % ВВП	н/д	38	34	46	40	52	54	47
Обрабатывающая промышленность, % ВВП	н/д	4	5	10	9	13	13	16
Средне- и высокотехнологичное производство, %	н/д	н/д	н/д	22	22	38	38	30
Промышленность, % ВВП	н/д	60	65	47	53	45	42	45
Потоки ПИИ, млрд долл.	н/д	0,6	-12	-0,7	-1,9	4,0	21,9	21,3
Накопленные ПИИ, млрд долл.	н/д	н/д	н/д	17,4	17,6	108,9	132,3	255,0
Занятость в сельском хозяйстве, %	н/д	н/д	н/д	7	7	6	5	3
Занятость в промышленности, %	н/д	н/д	н/д	25	24	24	26	23
Занятость в сфере услуг, %	н/д	н/д	н/д	68	68	70	70	74
Общая безработица, %	н/д	н/д	н/д	4	5	6	6	4
Молодёжная безработица, %	н/д	н/д	н/д	23	23	28	24	14

Примечание: для I этапа исходный статистический ряд начинается с 1960 г.; н/д – нет данных.

Источник: составлено автором по данным World Bank. Indicators / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>; UNCTADstat Data Hub / UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock>

Рост нефтяной зависимости при сохранении низкой грамотности, слабой урбанизации, ограниченной занятости граждан и дефицита специалистов обусловил переход от пассивного допуска ПИИ к усилению государственного контроля. Основными мерами стали введение в 1950 г. принципа распределения прибыли 50/50, расширение участия государства в управлении, использование иностранных компаний как источника технологий и компетенций, а затем поэтапный выкуп долей Aramco: 25% в 1973 г. и 60% в 1974 г.

Несмотря на рост ВВП с 1,74 млрд долл. в 1960 г. до 80,26 млрд долл. в 1978 г., к концу этапа сохранялись дефицит национальных квалифицированных кадров и зависимость от иностранной рабочей силы. Минеральное топливо составляло 99% экспорта, до 85% доходов бюджета, нефтяная рента – 45% ВВП, а обрабатывающая промышленность – 4% ВВП. Нефтяной кризис 1973 г., рост доходов государства и стремление контролировать стратегические ресурсы подготовили переход к следующему этапу (табл. 1).

2) **Второй этап** эволюции политики привлечения ПИИ (1979–1999 гг.) начался с установления государственного контроля над нефтяной отраслью и перехода Aramco под полный государственный контроль. В отличие от Ирана и Ирака, Саудовская Аравия не национализировала иностранные активы, а поэтапно выкупила доли американских акционеров на согласованных условиях, что позволило сохранить технологическое сотрудничество и сформировать селективно-протекционистскую модель. Её основой стал Закон об инвестировании иностранного капитала 1979 г.⁵, допускавший ПИИ по лицензии только в проекты, способствующие развитию экономики при сохранении нефтедобычи под контролем государства. Основными механизмами стали обязательное наличие у инвестора технологий и профессиональных компетенций, налоговые льготы при доле саудовского капитала не менее 25%, преимущества в государственных закупках при национальном участии не менее 50%.

Данная модель обеспечила государственный контроль над стратегическими активами, доступ к иностранным технологиям и развитие нефтехимической промышленности, однако высокие барьеры входа ограничивали круг инвесторов преимущественно крупными нефтяными и строительными ТНК (Mitsubishi, Royal Dutch Shell, Exxon и Mobil). К завершению этапа крупнейшими источниками ПИИ оставались США, на

⁵ Decree-Law No. M/4 of 1978 (1399 H) // Official Gazette. – 1979. – No. 2757. – 27 January. – Reprinted in BFAI. – No. 112. – Annex B.

которые приходилось 45,3%; второе место занимала Япония – 11,6%, доля Нидерландов составляла 4,4%, Великобритании – 3,0%. При этом из 5635 зарегистрированных компаний лишь 15 были полностью иностранными, а 1390 совместных предприятий концентрировали около трети совокупного капитала компаний Королевства⁶.

Динамика ПИИ при этом оставалась крайне неустойчивой: после оттока 12 млрд долл. в 1979 г. их динамика оставалась нестабильной вплоть до 1995 г.; к 1999 г. накопленный объём ПИИ достиг 17,4 млрд долл., однако годовой поток вновь составлял отрицательные 0,7 млрд долл. (табл. 1).

Падение нефтяных цен с 28 долл. до менее 10 долл. за баррель в 1986 г. выявило сохранявшуюся зависимость от углеводородов: к концу этапа минеральное топливо обеспечивало 88,5% экспорта, нефтяная рента – 27% ВВП, а обрабатывающая промышленность – до 10% ВВП (табл. 1). В 1991–2000 гг. население увеличилось с 8,2 до 16,2 млн человек; безработица среди молодёжи в 2000 г. составляла 23%, а численность иностранной рабочей силы к 1990 г. достигала 2,6 млн человек. Учреждение Высшего экономического совета в 1999 г. и признание недостаточности внутренних накоплений обусловили переход к более либеральной и предсказуемой модели привлечения ПИИ в ненефтяные отрасли.

3) **Третий**, либерализационный этап (2000–2015 гг.) начался в условиях сохраняющихся структурных проблем, потребности в частном капитале для реализации новых проектов, расширения региональной интеграции в рамках ССАГПЗ и роли новых инвесторов из стран Азии, и был призван устранить ограничения предшествующей модели. Принятие закона об иностранных инвестициях 2000 г. и создание Генерального инвестиционного управления упростили лицензирование, допустили 100% иностранное участие в большинстве отраслей и заменили общий разрешительный порядок перечнем исключённых видов деятельности⁷. Одновременно были закреплены гарантии защиты собственности, репатриации прибыли и приобретения недвижимости, а налоговая реформа 2004 г. установила единую ставку корпоративного налога для иностранных компаний в 20%.

⁶ Fourth Development Plan, 1405–1410 A.H. (1985–1990 A.D.) / Kingdom of Saudi Arabia, Ministry of Planning. — Riyadh, 1985. — P. 104

⁷ Saudi Arabia Decision No. 1/20/1423, Saudi Arabia Royal Decree No. M1/1421, Saudi Arabia Cabinet Decision No. 405/1435, Saudi Arabia Cabinet Decision No. 308/1437

Приток ПИИ стал устойчивее и достиг 6 млрд долл. в 2006 г. До 60% ПИИ приходилось на третичный сектор – услуги, связь и недвижимость – и на вторичный сектор – строительство, нефтехимию и обрабатывающую промышленность. В географической структуре крупнейшими источниками инвестиций выступали страны Персидского залива (ОАЭ и Кувейт) – 29% ПИИ, Европейский союз – 27% и США – 17% и направлялся преимущественно в обрабатывающую промышленность, телекоммуникации, строительство и энергетику. До 10% приходилось на Китай, Индию и Республику Корею, направлявшие капитал преимущественно в нефтехимию, логистику и электронику.

Либерализация способствовала росту номинального ВВП за 2000-2014 гг. с 190 млрд долл. до 767 млрд долл., экспорта – с 78 до 342 млрд долл., увеличению доли обрабатывающей промышленности с 9% до 13% ВВП и снижению доли минерального сырья в экспорте с 92% до 75% (табл. 1). Однако достигнутые результаты в значительной степени зависели от благоприятной нефтяной конъюнктуры: нефтяная рента в отдельные годы превышала 50% ВВП, а падение цен на нефть на 47% в 2014–2015 гг. привело к сокращению ВВП до 669 млрд долл. и экспорта до 204 млрд долл. Социальные проблемы также сохранялись: общая безработица составляла 6%, молодёжная достигла 29% в 2014 г., до 90% саудовских граждан были заняты в государственном секторе, тогда как до 90% работников частного сектора составляли иностранцы.

К завершению этапа сохранялись недостаточная прозрачность институциональной среды и зависимость инвестиционной активности от нефтяных доходов. Дополнительным стимулом стала усилившаяся конкуренция с ОАЭ, которые уже добились заметных результатов в развитии несырьевых отраслей и формировании финансово-логистического центра.

4) С 2016 г. Саудовская Аравия приступила к реализации мегапроектов, ориентированных на привлечение крупного частного капитала и создание новых точек роста. Это обозначило переход **к современному этапу** инвестиционной политики, связанному с принятием программы экономической трансформации «Видение 2030», в которой были пересмотрены социально-экономические приоритеты и международное позиционирование Королевства (табл. 2).

За 2016–2024 гг. наиболее заметный прогресс достигнут в локализации нефтегазовой отрасли, где показатель вырос до 65,5%, и снижении безработицы до 7,5%, приблизившись к целевому значению 7%. Увеличились также вклад частного сектора в ВВП с 40 до 47%, доля МСП – с 20 до 25%, а доля ненефтяного

экспорта в ненефтяном ВВП – с 16 до 25,7%. Вместе с тем доля ПИИ в ВВП снизилась с 3,8 до 2,4% и остаётся существенно ниже целевого ориентира 5,7%, что свидетельствует о неравномерности достижения целей «Видение 2030» (табл. 2).

Таблица 2

Целевые показатели стратегии «Видение 2030»
(Vision 2030), связанные с политикой привлечения ПИИ

Название показателя	Исходный 2016 г.	Факт 2024 г.	Цель на 2030 г.
Доля ПИИ в ВВП, %	3,8	2,4	5,7
Вклад частного сектора в ВВП, %	40,0	47,0	65,0
Доля малого и среднего бизнеса в ВВП, %	20,0	25,0	35,0
Доля ненефтяного экспорта в ненефтяном ВВП, %	16,0	25,7	50,0
Доля локализации в нефтегазовой отрасли, %	40,0	65,5	75,0
Безработица, %	12,0	7,5	7,0

Источник: составлено автором по данным Key Performance Indicators (KPIs) // Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/key-performance-indicator>

Для достижения установленных ориентиров была сформирована многоуровневая система управления потоками иностранных инвестиций и сопровождения инвесторов (рис. 1).

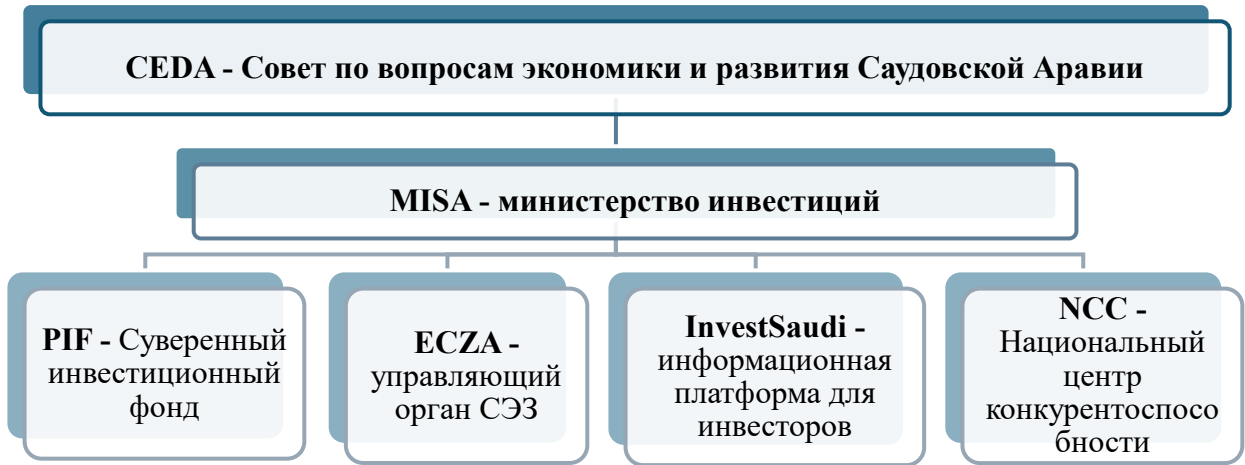

Рисунок 1. Современная система политики привлечения иностранных инвестиций в Королевство Саудовская Аравия

Источник: составлено автором по данным Saudipedia. Government Affairs. URL: <https://saudipedia.com/en/morearticles/government-and-politics/government-affairs>.

Последовательная либерализация инвестиционного режима, цифровизация сопровождения инвесторов и развитие специализированных механизмов привлечения ПИИ подготовили принятие нового Закона об

инвестициях 2024 г., который заменил лицензирование регистрацией, закрепил национальный режим и гарантии защиты капитала⁸.

Новый Закон об инвестициях 2024 г. уменьшил количество запретов по отношению к иностранному капиталу, но увеличил количество обязательств иностранного инвестора. Современная модель управляемой открытости создала достаточно высокий порог входа для иностранных компаний, сочетая либерализацию процедур с требованиями к локализации, национальному найму и присутствию иностранных компаний в Королевстве. Её ключевыми механизмами выступают:

- Программа региональных штаб-квартир, запущенная в 2020 г., предусматривает перенос в Саудовскую Аравию управленческих функций международных компаний. С 2024 г. наличие региональных штаб-квартир стало обязательным условием доступа к государственным контрактам.

- Система «саудизации» устанавливает дифференцированные требования к найму граждан в зависимости от отрасли и размера компании.

- Территориально-отраслевые приоритеты реализуются через пять специальных экономических зон, предоставляющих налоговые, таможенные и административные льготы (табл. 3).

Таблица 3

Специальные экономические зоны Саудовской Аравии,
созданные Указом Короля № 10785 от 13 апреля 2023 г.

СЭЗ	Специализация
Специальная экономическая зона Экономического города имени короля Абдаллы, г. Джидда	Автомобилестроение, потребительские товары, ИКТ, фармацевтика, медицинские технологии и логистика
Специальная экономическая зона Джазан, г. Джазан	Энергетика, тяжёлая промышленность, в т.ч. металлургия
Специальная экономическая зона Рас-эль-Хайр, г. Рас-эль-Хайр	Судостроение, строительство и обслуживание буровых платформ
Специальная экономическая зона облачных вычислений (город науки и технологий короля Абдулазиза), г. Эр-Рияд	Цифровые технологии, дата-центры, облачные вычисления
Интегрированная логистическая зона, г. Эр-Рияд	Логистические операции и сопровождение ВЭД

⁸ Saudi Investment Law Profile / Ministry of Investment of Saudi Arabia. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/08/Saudi-Investment-Law-Profile-En.pdf>

Источник: составлено по: The Kingdom of Saudi Arabia Special Economic Zone Opportunities. URL: <https://sez.ecza.gov.sa/pdf/ECZA%20Brochure%20ARABIC.pdf>. / HRH Crown Prince Launches Four New Special Economic Zones // Saudi Press Agency. — 2023. — 13 April. URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=2434903>

- Механизм премиальных резиденций привлекает инвесторов, предпринимателей и квалифицированных специалистов, упрощая регистрацию инвестиционной деятельности и применение квот «саудизации».
- ПИФ софинансирует крупные проекты и задаёт отраслевые и территориальные ориентиры для частного капитала.
- Инвестиционные форумы обеспечивают прямое взаимодействие государственных органов, фонда и иностранных компаний.

Реализация данных мер сопровождалась изменением географической и отраслевой структуры ПИИ. Так, в 2023 г. среди крупнейших источников притока ПИИ находились ОАЭ (19,2%), Франция (11,4%), Великобритания (7,0%), Нидерланды (6,6%) и США (4,1%). В отраслевой структуре притока ПИИ на обрабатывающую промышленность приходилось 35,9%, финансовую и страховую деятельность – 15,5%, строительство – 14,0%, оптовую и розничную торговлю – 13,1%, НИОКР – 6,2%, добывающая промышленность – 4,4%⁹.

В результате проводимой политики Саудовская Аравия заняла 13-е место в глобальном Индексе доверия к ПИИ в 2025 г.¹⁰, накопленный объём входящих ПИИ достиг 255 млрд долл.¹¹, а число региональных штаб-квартир международных компаний превысило 600¹². В 2016–2024 гг. общая безработица снизилась с 6% до 4%, молодёжная – с 24% до 14%, а доля обрабатывающей промышленности увеличилась с 13 до 16% ВВП (табл. 1).

Вместе с тем сохраняются задачи повышения технологичности экономики, снижения зависимости от иностранной рабочей силы и преодоления сырьевой

⁹ Foreign Direct Investment Bulletin 2023 / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – Riyadh, 2024. – 36 p. – URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

¹⁰ The 2025 Kearney FDI Confidence Index® / Kearney. — 2025. URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/foreign-direct-investment-confidence-index/2025-full-report>

¹¹ World Investment Report 2025: Country Fact Sheet — Saudi Arabia / UN Trade and Development. URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/wir_fs_sa_en.pdf

¹² Regional Headquarters Program / Ministry of Investment of Saudi Arabia. URL: <https://rhq.misa.gov.sa/>

специализации. Доля средне- и высокотехнологичных производств сократилась с 38% выпуска обрабатывающей промышленности в 2016 г. до 30% в 2024 г.¹³; иностранцы составляли 77% занятых¹⁴, а минеральные ресурсы – 79,4% товарного экспорта¹⁵. По данным ЮНКТАД, чистый приток ПИИ в 2024 г. составил 21,3 млрд долл., или около 1,7% номинального ВВП (2,4% ВВП согласно национальной статистике), что существенно ниже установленного стратегией Видение 2030 целевого ориентира 5,7% ВВП к 2030 году¹⁶.

Оценка динамики, отраслевой и территориальной структуры ПИИ доказала, что рост ПИИ в нефтегазовые отрасли не сопровождался пространственным перераспределением. Выявлено устойчивое расхождение между предпочтениями инвесторов и государственной установкой на перераспределение экономической активности в периферийные районы.

Одним из ключевых вызовов экономической безопасности Саудовской Аравии остаётся концентрация деловой активности в 4 из 13 административных районов – Эр-Рияде, Восточной провинции, Мекке и Медине, где проживает около 74% населения и сосредоточено 96% накопленных ПИИ¹⁷. Периферийные территории обладают нереализованным потенциалом: Табук, Асир и Эль-Баха – в туризме; Джазан – в агропромышленности, рыболовстве, нефтехимии и портовой логистике; Хаиль, Эль-Джауф и Наджран – в сельском хозяйстве и производстве продовольствия; Северные границы – в горнодобывающей, химической и транспортно-логистической деятельности. Их развитие особенно важно на фоне рисков судоходства через Ормузский пролив и Красное море, роста транспортных и страховых издержек и усиления региональной конкуренции.

¹³ World Development Indicators / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

¹⁴ Register-based Labour Market Statistics. Q4 2024 / General Authority for Statistics. URL: <https://www.stats.gov.sa/en/search-publication?category=publication&delta=40&q=Labor%20Market&start=1>

¹⁵ World Development Indicators / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FUEL.ZS.UN>;

¹⁶ Vision 2030 Annual Report 2024 / Saudi Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/25042025ev1/En-Annual%20Report-Vision2030-2024.pdf>

¹⁷ Ministry of Investment. Foreign Direct Investment Bulletin 2023. November 2024. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

Таблица 4

Динамика территориальной концентрации накопленных ПИИ, доля ведущих и периферийных районов в их общем объеме, 2016–2023 гг.

Год	Индекс Херфиндаля–Хиршмана	Доля 4 ведущих районов, %	Доля периферии, %
2016	0,298	95,1	4,9
2017	0,303	95,1	4,9
2018	0,301	95,3	4,7
2019	0,266	88,7	11,3
2020	0,269	90,1	9,9
2021	0,299	94,9	5,1
2022	0,310	95,5	4,5
2023	0,302	96,0	4,0

Примечание: значения индекса до 0,15 соответствуют низкой концентрации; 0,15–0,25 – умеренной; свыше 0,25 – высокой.

Источник: составлено автором по данным Ministry of Investment of Saudi Arabia. Foreign Direct Investment Bulletin 2023. Riyadh, 2024. 36 p. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>.

Расчёты из таблицы 4 показывают, что территориальная структура привлечённых ПИИ характеризуется устойчиво высокой концентрацией на четырех ведущих района и неустойчивым перераспределением инвестиций между регионами. Несмотря на предпринимаемые государством меры территориальной диверсификации, а именно формирование региональных инвестиционных профилей, развитие специальных экономических зон и проектов развития отдельных регионов (например, промышленно-логистической площадки Jazan Economic City), устойчивого перераспределения ПИИ в пользу периферийных территорий не произошло. Это подтверждает выявленное расхождение между государственной установкой на пространственную диверсификацию и предпочтениями инвесторов, ориентированных на уже сформированные инфраструктурные и деловые центры. Сохраняющаяся пространственная концентрация ограничивает распространение положительных инвестиционных эффектов – занятости, технологий, производственной кооперации и налоговых поступлений – на менее развитые территории, усиливает зависимость экономики от немногих центров и снижает её устойчивость к отраслевым, инфраструктурным и геополитическим шокам.

Разработана авторская классификация барьеров выхода иностранных компаний на рынок Саудовской Аравии. Установлено, что их совокупное действие повышает стоимость и снижает предсказуемость проектов, особенно для компаний без регионального опыта и локального партнёра, и ограничивает возможности выхода российских компаний на растущий и перспективный саудовский рынок.

В 2008–2025 гг. в Саудовской Аравии было введено 106 мер, ограничивавших или усложнявших деятельность иностранных инвесторов; к концу 2025 г., по данным Global Trade Alert, продолжали действовать 88 мер, связанных с национальным наймом и локальной добавленной стоимостью, что подтверждает высокий порог входа для иностранных компаний ¹⁸.

По результатам 20 глубинных интервью с представителями международных компаний, российского бизнеса, профильных государственных и общественных структур сформирована классификация из пяти групп барьеров выхода иностранных компаний на рынок Королевства:

1. институциональные барьеры обусловлены сочетанием формальной либерализации с избирательным доступом к отдельным рынкам и государственным проектам. Они включают требование региональной штаб-квартиры для участия в большинстве государственных контрактов, специальные процедуры лицензирования добывающих проектов, обязательную сертификацию «халяль» для ряда товарных групп, квалификационные требования заказчиков и неоднозначность выбора механизма разрешения инвестиционных споров;
2. кадровые барьеры связаны с дифференцированными квотами «саудизации» и дефицитом национальных специалистов инженерного, технического, медицинского, управленческого и академического профиля. Выполнение квот влияет на доступ к контрактам, льготам и разрешениям на найм иностранцев, а расходы на привлечение, обучение и адаптацию саудовских сотрудников увеличивают издержки;
3. процедурно-административные барьеры выражаются в стоимости регистрации, длительности согласований и необходимости работы с несколькими цифровыми системами. Их неполная интеграция и различия в требованиях к документам требуют административного сопровождения; полный цикл регистрации и получения разрешений, по оценкам экспертов, занимает 2–6

¹⁸ Global Trade Alert. GTA Data Center. URL: <https://globaltradealert.org/data-center>.

месяцев. Регистрация в СЭЗ не отменяет общих требований к площадке, имущественным документам и отраслевым разрешениям;

4. деловые и контрактные барьеры обусловлены персонализированным характером отношений, значимостью региональной репутации и ограниченной эффективностью дистанционных коммуникаций. Отсутствие местного представителя или партнёра снижает доступ к тендерам и крупным заказчикам, а компании без опыта работы в странах Залива воспринимаются как менее надёжные. Дополнительные сложности создают неформальный характер части правил, технические задания, ориентированные на конкретных поставщиков, непубличность отдельных проектов, ограничения субподряда и изменение параметров крупных программ;

5. логистические барьеры связаны с ограниченным прямым пассажирским сообщением, отсутствием регулярного прямого грузового авиасообщения и рисками судоходства в Красном море и Ормузском проливе, увеличивающими сроки поставок, страховые расходы и стоимость послепродажного обслуживания.

Выявленные барьеры характерны для иностранных инвесторов в целом, однако их необходимо учитывать прежде всего российским компаниям без опыта работы в странах Персидского залива. В этой связи применительно к российским инвесторам предложены механизмы адаптации к выявленным ограничениям. Каждый тип выявленных ограничений требует соответствующего механизма адаптации компании. Так, для выполнения требований «саудизации» предложено использовать возможности премиального резидентства для ключевых сотрудников и одновременно поэтапно увеличивать долю граждан Королевства в штате компании. Для снижения процедурно-административных издержек целесообразно заранее сформировать план регистрации и подключения к Saudi Business Center, Qiwa, ZATCA и другим государственным системам, привлекая местного специалиста по административному сопровождению. Недостаток регионального опыта и деловой репутации целесообразно компенсировать участием в небольших проектах в качестве субподрядчика или технологического партнёра с последующим прохождением квалификации у крупных заказчиков.

Обоснованы перспективные направления участия российских компаний в инвестиционных проектах Саудовской Аравии; разработаны рекомендации по их выходу и закреплению на рынке Королевства. Предложены меры государственной поддержки, направленные на усиление координации и информационно-консультационного содействия российским проектам.

Присутствие российских инвесторов на рынке Саудовской Аравии находится на начальной стадии. По данным Министерства инвестиций Саудовской Аравии, в 2024 г. Россия занимала 56-е место по объёму накопленных ПИИ: 88 млн долл., или менее 0,04% их общего объёма (табл. 5). К середине 2026 г. саудовской стороной был обозначен ориентир по увеличению российских инвестиций до 1,46 млрд долл.¹⁹

Российско-саудовские инвестиционные связи формируются в условиях, когда торговля выступает первичным индикатором перспективности капитальных вложений, что характерно для начальных этапов инвестиционного сотрудничества. В 2024 г. Российская Федерация вошла в 20 крупнейших поставщиков товаров в Саудовскую Аравию. В 2021–2024 гг. российский экспорт товаров в Королевство вырос более чем в 2 раза и превысил 3,3 млрд долл. (табл. 5).

Таблица 5

Динамика основных показателей торгово-инвестиционного сотрудничества
России с Саудовской Аравии, 2015–2024 гг.

Годы	Импорт из РФ, млн долл.	Доля РФ в импорте КСА, %	Экспорт КСА в РФ, млн долл.	Доля РФ в экспорте КСА, %	ПИИ России в КСА, млн долл.	Доля ПИИ России, %
2015	1 232,34	0,71	18,48	0,01	19,79	0,018
2016	507,715	0,36	12,04	0,01	36,21	0,027
2017	758,22	0,56	26,11	0,01	37,30	0,028
2018	1 220,57	0,89	32,41	0,01	34,74	0,024
2019	1 443,16	0,94	131,10	0,05	26,41	0,018
2020	693,77	0,53	48,19	0,03	27,16	0,018
2021	1 437,48	0,94	81,04	0,03	39,14	0,022
2022	2 170,90	1,14	44,43	0,01	43,33	0,021
2023	3 467,13	1,64	18,83	0,01	88,34	0,037
2024	3 387,29	1,46	40,42	0,01	88,43	0,033

¹⁹ Saudi–Russian Ties Get a Boost at St. Petersburg // EnterpriseAM. — 2026. — 7 June. — URL: <https://enterpriseam.com/ksa/2026/06/07/saudi-russian-ties-get-a-boost-at-st-petersburg>

Источник: составлено автором по данным DataSaudi. Russian Federation. URL: <https://datasaudi.sa/en/bilateral/russian-federation>; General Authority for Statistics. Foreign Direct Investment 2024. 2025. URL: <https://www.stats.gov.sa/documents/d/guest/foreign-direct-investment-2024-en-pdf-1>.

В 2024 г. крупнейшими позициями российского экспорта были нефтяные масла и нефтепродукты – 1,6 млрд долл., пшеница и меслин – 566 млн долл., ячмень – 511 млн долл., мясо и субпродукты домашней птицы – 196 млн долл., подсолнечное, сафлоровое и хлопковое масло – 87 млн долл. Россия обеспечивала 59% саудовского импорта пшеницы, 58% ячменя, 37% растительных масел и 12% мяса птицы²⁰. Сформировавшиеся товарные потоки создают основу для перехода к локализации отдельных производственных и сервисных функций.

При относительно небольшой взаимной доле в торговле и накопленных инвестициях российско-саудовские отношения обладают нереализованным потенциалом. В 2020–2024 гг. накопленные российские ПИИ в Королевстве увеличились примерно вдвое, хотя их доля оставалась менее 0,04% общего объёма входящих инвестиций (табл. 5). Фактическое российское корпоративное присутствие пока представлено ограниченным числом компаний: LUKOIL Saudi Arabia Energy Ltd., созданной «Лукойлом» совместно с Saudi Aramco; филиалом «Русатом Оверсиз» в Эр-Рияде; Kaspersky, получившей в 2024 г. лицензию региональной штаб-квартиры. «Стройтрансгаз» и КАМАЗ присутствовали преимущественно в качестве поставщиков и подрядчиков.

Первое перспективное направление российско-саудовского инвестиционного сотрудничества связано с транспортной, энергетической и промышленной инфраструктурой. В июне 2026 г. РФПИ, группа «Нацпроектстрой» и Lamar Arabia Holding договорились о совместной реализации проектов в области железных и автомобильных дорог, мостов, тоннелей, аэропортов, морских и сухих портов, а также энергетической и социальной инфраструктуры²¹. Отдельным направлением остаётся участие «Росатома» в строительстве первой саудовской АЭС большой мощности.

²⁰ International Trade Centre. Trade Map: Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trademap.org/>.

²¹ РФПИ, ГК «Нацпроектстрой» и Lamar Arabia Holding будут совместно реализовывать инфраструктурные и энергетические проекты в России и Саудовской Аравии // ГК «Нацпроектстрой». — 2026. — 5 июня. URL: <https://npsgk.ru/news/rfpi-gk-natsproektstroy-i-lamar-arabia-holding-budut-sovmestno-realizovyvat-infrastrukturnye-i-energ/>

Для закрепления российских компаний целесообразно переходить от поставок к пилотным проектам с саудовскими партнёрами, заранее предусматривая локализацию сервисного обслуживания и производственных операций, а также подготовку кадров.

Второе перспективное направление объединяет цифровые технологии, информационную безопасность, городскую инфраструктуру, туризм и здравоохранение. На российско-саудовских деловых форумах представлены: Kaspersky – в 2024 г. компания получила лицензию региональной штаб-квартиры; также с 2025 г. активно участвуют VisionLabs, Positive Technologies, Solar, MTC, GEOSCAN, Sputnik, АФК «Система», Cosmos Hotel Group и Medsi. Российские компании могут участвовать в мегапроектах, предлагая решения для кибербезопасности, городской среды, управления транспортными и туристическими потоками, спутникового мониторинга и медицинской инфраструктуры. Поскольку саудовский рынок ориентирован не только на импорт технологий, но и на создание местных рабочих мест и компетенций, эффективная модель предполагает локальное подразделение или штаб-квартиру, интеграцию решений в конкретные проекты «Видение 2030» и совместные предложения с саудовскими девелоперами, операторами инфраструктуры и государственными заказчиками.

Значительный потенциал имеет агропромышленное и продовольственное сотрудничество. Подписанные в июне 2026 г. 13 соглашений и меморандумов общей заявленной стоимостью 1,28 млрд долл. предусматривают локализацию производства ветеринарных вакцин, развитие селекции бройлерных кроссов, цепочек поставок кормов, животноводства и пищевой промышленности²². Проекты отвечают задачам продовольственной безопасности Саудовской Аравии и позволяют России перейти от экспорта зерна и продовольствия к совместному производству и агрологистике. Перспективной формой являются совместные предприятия, в которых российская сторона предоставляет технологии, селекционный материал, оборудование и сырьё, а саудовская – сертификацию, сбыт, площадки и доступ к государственным программам поддержки.

С учётом проводимого в Российской Федерации эксперимента по партнёрскому финансированию предлагается проработать возможность

²² Saudi–Russia Food Security Agreements // Ministry of Environment, Water and Agriculture of Saudi Arabia. — URL: <https://www.mewa.gov.sa/en/MediaCenter/News/Pages/saudi-russia-food-security-agreements.aspx>

применения в совместных проектах договорных конструкций, основанных на купле-продаже с отсрочкой платежа и долгосрочной аренде активов. Перспективность данного направления связана с возможностью более гибкого структурирования совместных проектов и адаптации российских компаний к финансовым механизмам, распространённым на саудовском рынке.

В качестве мер государственной поддержки российских компаний на саудовском рынке предложено усилить координационное и информационно-консультационное сопровождение инвестиционных проектов. На базе Торгового представительства Российской Федерации в Саудовской Аравии во взаимодействии с Российско-Саудовским деловым советом целесообразно формировать регулярные отраслевые обзоры саудовского рынка, вести реестр российских компаний и реализуемых ими проектов, систематизировать информацию о государственных и корпоративных тендерах, потенциальных локальных партнёрах, требованиях к локализации и практике выхода российских компаний на рынок. На межгосударственном уровне мерой поддержки должно стать дальнейшее развитие договорно-правовой базы инвестиционного сотрудничества, включая заключение соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций с закреплением гарантий защиты собственности, перевода капитала и механизмов разрешения инвестиционных споров.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило определить ключевые особенности реализации политики привлечения иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию. Установлено, что она эволюционировала от концессионной модели через селективно-протекционистскую к режиму управляемой открытости, в котором формальная либерализация входа ПИИ сочетается с требованиями локализации производства, найма и подготовки саудовских кадров, трансфера технологий и развития национальных цепочек поставок. Современные механизмы улучшили инвестиционную среду и способствовали развитию ненефтяных отраслей, однако приток ПИИ остаётся ниже ориентиров «Видение 2030», сохраняются нефтяная зависимость и высокая территориальная концентрация инвестиций. Высокий порог входа формируется совокупным действием институциональных, кадровых, процедурно-административных, деловых, контрактных и логистических требований.

Для усиления российско-саудовского инвестиционного сотрудничества обоснована необходимость перехода от разовых поставок к совместным проектам с локализацией отдельных функций. Приоритетными направлениями

являются инфраструктура, энергетика, информационно-коммуникационные технологии, агропромышленный комплекс, здравоохранение и туризм, соответствующие целям стратегии «Видение 2030».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах Перечня ВАК РФ / Перечня РUDN:

1. Surkov A. N., Chiniev J. B. Gulf Cooperation Council Countries' Investment Strategies in Africa // RUDN Journal of Economics. — 2025. — Vol. 33, no. 2. — P. 243–257.
2. Лавров С. Н., Тинькова А. А., Сурков А. Н. Перспективы развития внешнеэкономических отношений Саудовской Аравии и ЕАЭС // Геоэкономика энергетики. — 2023. — № 3 (23). — С. 23–43.

Статьи в рецензируемых изданиях МБЦ Scopus:

3. Surkov A. N., Simonov A. G. Middle East Energy Policy Transformation: Saudi Case // Sustainable Development Risks and Risk Management / ed. by E. G. Popkova. — Cham: Springer, 2023. — (Advances in Science, Technology & Innovation).
4. Petrović M. D., Kholina V. N., Surkov A. N. Prospects for Russian-Saudi Cooperation in Islamic Finance for Sustainable Development // Journal of Islamic Accounting and Business Research. — 2026. — DOI: 10.1108/JIABR-09-2025-0596.

Статьи в других изданиях:

5. Lavrov S. N., Surkova A. A., Surkov A. N. Saudi Arabia's Energy Strategy in the Context of the Transformation of the Global Energy Market // The Sustainable Development of the Entrepreneurial Economy in the Fifth Industrial Revolution. — 2026. — P. 63–73.
6. Сурков А. Н. Изменение модальности ирано-саудовских отношений как фактор мирового рынка нефти // Ближний и Постсоветский Восток. — 2023. — № 2 (2). — С. 138–148.
7. Сурков А. Н. Влияние изменений саудовско-иранских отношений на мировой рынок нефти // Международные экономические отношения в XXI веке: материалы Весенней школы молодых учёных БГУ — РУДН, Минск, 29–31 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2023. — С. 107–112.
8. Сурков А. Н. Современное состояние и перспективы развития российско-саудовских отношений в энергетической сфере // Экономика и менеджмент инновационного пространства развивающихся рынков. — 2021. — С. 120–123.

Сурков Андрей Николаевич (РФ)
**«ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ»**

Диссертационное исследование посвящено эволюции и современным особенностям политики привлечения прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию. Установлено, что современная модель представляет собой режим управляемой открытости, сочетающий либерализацию допуска иностранного капитала с требованиями локализации, «саудизации», трансфера технологий и развития национальных цепочек поставок. Анализ динамики социально-экономических показателей, географической и отраслевой структуры ПИИ выявил структурные вызовы экономики Саудовской Аравии и инвестиционные возможности. Выявлены институциональные, кадровые, процедурно-административные, деловые, контрактные и логистические барьеры, обоснованы рекомендации по их нивелированию и развитию перспективных направлений российско-саудовского сотрудничества.

Surkov Andrei Nikolaevich (Russian Federation)
**«FOREIGN DIRECT INVESTMENT ATTRACTION POLICY IN SAUDI
ARABIA: EVOLUTION, CURRENT STATE, AND OPPORTUNITIES FOR
RUSSIA»**

This dissertation examines the evolution and contemporary characteristics of Saudi Arabia's policy for attracting foreign direct investment. It demonstrates that the current model constitutes a regime of managed openness, combining liberalized foreign-capital entry procedures with requirements for localization, Saudization, technology transfer, and the development of domestic value chains. Analysis of socio-economic trends and the geographical and sectoral structure of FDI identifies the principal structural challenges facing the Saudi economy and its investment opportunities. The study also identifies institutional, human-resource, procedural-administrative, business, contractual, and logistical barriers and develops recommendations for mitigating these constraints and advancing promising areas of Russian–Saudi cooperation.